

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ МАРИИ РУДНЕВОЙ:

Стеклянный город

Похоронное бюро «Хэйзел и Смит»

Цикл «Приключения мистера Мирта»

Истина короля

Холмы Каледонии

Мария Руднева

Похоронное бюро
“Хэйзел
и
Смит”

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Ответственный редактор *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрации на переплете, форзаце и нахзаце
Norberto Rosewhite

Дизайн обложки *Радиа Фахрутдинова*

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Руднева, Мария Сергеевна.

Р83 Похоронное бюро «Хэйзел и Смит» / Мария Руднева. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196638-6

Дориан Хэйзел и Валентайн Смит — не простые гробовщики. Они способны видеть призраков и говорить с ними.

Призраки — их клиенты.

Смерть — праздник, который принадлежит только покойному, поэтому его просьбы и желания должны быть исполнены!

Похоронное бюро «Хэйзел и Смит» предлагает огромный спектр услуг, бизнес набирает обороты, а в Лондоне тем временем происходит череда загадочных убийств...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Руднева, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-196638-6

Глава 1

Валентин Стин

Д тот день отличался от череды прочих туманных, подернутых маревом осенних дождей, лишь прибытием почтальона. С опаской постучав в дверь — слухи о моем соседе-призраке все еще бродили по Лондону, — он передал мне телеграмму и поспешил ретироваться.

Я немедленно ознакомился с содержанием сообщения и едва не пустился в пляс.

Аллилуйя! Господь услышал мои молитвы! И мой драгоценный друг Найджел Фарроу, юрист, вызывает меня к себе в контору!

Вы, наверное, удивитесь тому, как сильно я радуюсь новостям от юриста? Не то чтобы в Лондоне это принято. Но длительная возня вокруг наследства моего двоюродного дядюшки успела выпить из меня все соки. И вот наконец-то я был близок к тому, чтобы все разрешилось.

Едва только получив наследство и отдав положенную часть своей родной сестре Доре, я с щедрой помощью Найджела выкупил остальные квартиры в доме с черными ставнями на улице Святого

Джеймса и спустя некоторое количество времени, необходимое, чтобы привести все в порядок, вернул дом к прежнему виду. Комнаты в самом деле были связаны единым стилем — теперь я смог в полной мере это оценить.

Итак, у меня был дом, были средства к существованию и теперь будет дело, куда я смогу инвестировать остаток немаленькой суммы и зажить в свое удовольствие! С прежней работы я, само собой, уволился в первый же день после вступления в право наследства, но моя деятельная душа изнывала от бездействия. Вот только я понятия не имел, чем я желаю заниматься.

Мой призрачный сосед, прежний владелец дома, мистер Ч. М. Блэк, выглянул в коридор, когда я уже застегивал пальто.

— Дориан, вы уходите?

— Ненадолго, друг мой. Найджел наконец-то подыскал для меня вариант. Вполне возможно, что вечером я вернусь уже серьезным дельцом!

— Будьте осторожны и не соглашайтесь на что попало! — напутствовал меня призрак. — В конце концов, проконсультируйтесь сначала со мной!

Я закатил глаза. У меня давно закрадывалось подозрение, что вектор привязанности мистера Блэка сместился от дружбы к своеобразному отцовскому наставничеству. Определенная правда в его словах была: он успешный делец и владелец известного в свое время похоронного бюро, а я вчерашний клерк с образованием литератора! Но мне отчаянно хотелось сделать что-нибудь самому. Я жил без наставников долгие годы, а мистер Блэк и так уже оставил меня без компании шотландского виски и прочих вредных привычек. С этой печальной во всех отношениях истории началось наше знакомство. Словом,

теперь я — трезвенник, с некоторых пор богатый трезвенник, и мне скучно! А потому я и принял решение найти какое-нибудь перспективное дело.

Поэтому я ничего не сказал, только кивнул ему на прощание и вышел на улицу под морозящий дождь. Раскрыв зонт, я медленно пошел вниз по улице. Мысль о том, чтобы взять кеб, даже не приходила мне в голову — я до сих пор не привык, что теперь это не пустое расточительство и одна подобная поездка не оставит меня без гроша за душой.

К тому же пешая прогулка помогает успокоить нервное возбуждение. К дому, где располагалась контора Найджела, я пришел уже совершенно спокойный, собранный и готовый к великим свершениям.

В конторе были только Найджел и молоденький клерк. Я скользнул взглядом по его сгорбленной над бумагами спине, и сочувствие кольнуло в сердце — давно ли я сам был таким? Я не знал, как Найджел и его компаньон обращаются со своими клерками, только надеялся, что лучше, чем мой прошлый работодатель Тейлор Бэнкс обращался со мной.

— Дориан! — Найджел вышел мне навстречу, раскрывая объятия.

Он был большой, полнотелый, так что жилет на нем едва не трещал по швам, и говорил раскатистым басом. Он одинаково ярко выступал в судах и в пабах и гордо нес на плечах репутацию балагура, пьяницы и лучшего адвоката Лондона. Бывало, я составлял ему компанию, но, с тех пор как бросил пить, стал почти потерян для него.

Однако дружить мы вопреки распространенному убеждению о том, что трезвеннику и пьянице не о чем разговаривать, не перестали. Он здорово подсобил мне с наследством, и вот в симфонии моей финансовой свободы готов прозвучать финальный аккорд.

— Дориан, Дориан! Вы даже не представляете, как вам повезло! — Найджел похлопал меня по спине. — Такой вариант, такой вариант. Лучшего и представить нельзя для такого человека, как вы!

— И что же я, по-вашему, за человек?

— Очаровательный, талантливый, харизматичный и совершенно бездарный в вопросах бизнеса, — Найджел, будучи юристом, начисто лишен даже базовой эмпатии и безжалостно резал правду.

Что верно, то верно. Мистер Блэк тоже считал меня совершенной бездарью и скептически относился к моему желанию вступить в совладение каким-либо делом.

— Допустим, — я досадливо повел плечами, в конце концов, необязательно настолько бессердечно тыкать человека лицом в его недостатки. — И вы считаете, что даже с моими талантами мне светит что-то успешное?

— Конечно, иначе не вызвал бы вас сюда сегодня! Дориан, я ваш друг и желаю вам только добра. И меньше всего хочу, чтобы вы потеряли все деньги, которые столь щедро намерены вложить. Поэтому тут надо подходить с умом!

Мне только и оставалось, что кивать, во всем с ним соглашаясь. Найджел покровительственно похлопал меня по плечу.

— Погодите, еще пять минут — и он должен явиться. У него удивительное чувство времени, что ж, в его деле иначе нельзя...

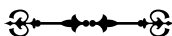
☪ ————— ☪ Похоронное бюро «Хэйзел и Смит» ————— ☪

— А что у него за дело? — наконец решился спросить я, понимая, что ответ, возможно, определит мою жизнь на ближайшие несколько лет.

— О, Дориан, я не сказал вам? — Найджел вскинул брови и широко улыбнулся. — Он владелец похоронного бюро!

Я открыл рот и захлопнул его обратно.

Что ж, мистер Ч. М. Блэк будет в восторге. Определенно, будет.

Мистер Валентайн Смит ворвался в контору, принеся с собой дождевую морось и аромат чуть подгнивших яблок и прелых листьев. Он пах осенью и выглядел как осень — высокий, скорее тощий, чем худой, в черном пальто прямого и строгого кроя и с черными прямыми волосами ниже плеч, выбивающимися из-под цилиндра. Левую половину его лица скрывала длинная рваная челка, на губах играла обворожительная улыбка, а пальцы в белых перчатках были такими тонкими и длинными, что хотелось поинтересоваться, не было ли у него в роду пауков.

Они с Найджелом были той еще парочкой — мистер Смит едва ли уступал ему в энергичности.

— Найджел, дружище! — мистер Смит с порога заключил моего друга в объятия и попытался закружить по комнате.

Однако внушительный вес Найджела не позволил сдвинуть его с места, так что мистер Смит просто сделал пару кругов вокруг него и вдруг остановился, пристально уставившись мне в глаза. Его серый пронизательный взгляд выдавал человека цепкого и ловкого. Я растерянно моргнул ему в ответ.

— О, вы, должно быть, Дориан! — воскликнул он, кидаясь ко мне и пожимая мне руку. — Найджел рассказал мне о вашей ситуации! Боюсь, я немного корыстен в своем желании заполнить в свои компаньоны не только вас, но и вашего не совсем живого друга!

— Подождите, что?.. — я ошеломленно выдохнул. — Найджел! То, что у меня дома живет настоящее привидение, не дает вам права рассказывать о нем направо и налево!

— Прошу, не сердитесь на Найджела, — торопливо проговорил мистер Смит, снимая цилиндр.

Веер дождевых капель разлетелся по полу, попав на согбенную спину клерка, который только недовольно зарылся поглубже в бумаги.

— В самом деле, Дориан. У Валентайна есть очень веская причина интересоваться чужими призраками! — поспешил на помощь Найджел.

— Вот как? — я скрестил руки на груди, всем своим видом показывая сомнение. — И что это за причина?

Вместо ответа мистер Смит одним длинным движением убрал челку с лица, и мне открылась жуткая картина. По левой стороне тянулся широкий ветвистый шрам странного вида, а зрачок и радужка глаза были совершенно белыми.

— Это... настоящий глаз? — неловко спросил я, ошеломленный увиденным.

— Да, — мистер Смит энергично кивнул, и волосы снова осыпались на лицо. — Когда мне было десять лет, в наш дом влетела шаровая молния. Моя бабуля, упокой Господь ее мятежную душу, страшно боялась молний и всегда в грозу закрывала все окна и двери. Но, как это бывает, однажды она забыла закрыть окно, и шаро-

вая молния нашла наш дом. Побродила-побродила, да и уперлась мне в лицо. На память оставила шрам, новый цвет глаза и способность видеть и слышать призраков. Поэтому да, у меня есть уважительная причина желать познакомиться с мистером Ч.М. Блэком — как минимум я смогу составить ему неплохую компанию.

Я нахмурился. Вообще-то я считал наилучшей компанией для мистера Блэка себя. К тому же я предполагал, что мистер Смит будет заинтересован во мне!

Заметив мой взгляд, мистер Смит опомнился:

— Дар, подобный вашему, нечасто встретишь. Вы от природы в тесном контакте с потусторонними силами. И мне просто необходим такой человек в компаньонах. Вы сможете помочь мне там, где нужна человечность.

— Нужна... человечность?

— Да, мой друг, мне ее, знаете ли, не хватает. Так уж вышло, что с мертвыми я лажу лучше, чем с живыми. А призраки, как назло, все до единого цепляются за жизнь.

— Могу их понять, — пробормотал я.

— Вот! Вы можете их понять! — обрадовался мистер Смит. — Я знал это! И потому вы — просто идеальный компаньон!

— А что случилось с вашим прежним компаньоном? — поинтересовался я. — Или вы работали в одиночестве?

— Нет, что вы, конечно, нет! — мистер Смит отпустил мою руку и изящно опустился в тяжелое дубовое кресло. — Я пришел в дело подмастерьем и вырос до компаньона, но, к сожалению, старый мистер Пиккль — между прочим, прямой конкурент мистера Блэка! — скончался и не пожелал задержаться в бренном мире. Потому, оставшись в одиночестве, я осознал, что должен двигаться вперед. Раз мой компаньон не был привязан ко мне

настолько, чтобы задержаться на работе после смерти, то и я не буду долго лить слезы. У меня есть множество мыслей по изменению предприятия, но один я, конечно, не потяну. И тут Найджел — вы подумайте! — с таким замечательным предложением!

— О, — только и смог вымолвить я.

— Так вы согласны? — спросил мистер Смит, и я в растерянности обернулся к Найджелу.

Тот что-то увлеченно изучал в документах.

— Соглашайтесь, Дориан, — не поднимая головы, ответил он. — Вам понравится.

— Понимаете, мистер Смит, — начал я, но он перебил меня:

— Валентайн. Оставьте условности!

— Хорошо, Валентайн, — я набрал воздуха в грудь. — Видите ли, мистер Ч. М. Блэк считает меня совершенно пропавшим в каких бы то ни было делах, тем более делах похоронных. И он... прав. Я не делец, я всегда был простым клерком...

— А кем хотели быть? — перебил меня Валентайн.

Я смутился:

— Гувернером, наверное...

Он отмахнулся:

— Глупости! Никто не хочет быть гувернером, ими становятся от недостатка нулей на банковском счете. Так кем?

Я решился. Сгорая от стыда, и пряча глаза от Найджела и Валентайна, и чувствуя спиной любопытный взгляд клерка, я признался:

— Поэтом...

Я ожидал, что Валентайн рассмеется в своей странной манере, но он сказал неожиданно мягко:

— Понимаю. Это очень красивое стремление.

— К сожалению, только стремление, — я потер переносицу. — Поэт из меня так себе, на лодке утонуть смогу, а вот освободить Прометея — уже вряд ли...¹

Валентайн рассмеялся, оценив мою шутку.

— Бросьте, все при вас. Главное для поэта — душа и гибкий ум, все это есть. Что же до всего остального — предоставьте это мне.

— Я подготовил бумаги, — буднично сообщил Найджел. — Если вы готовы, можете сейчас их и подписать.

Валентайн одним длинным змеиным движением поднялся с кресла.

— Вы готовы, Дориан? — спросил он, глядя мне в глаза. Его белый зрачок, казалось, пронзил мою душу.

— Да.

Его ладонь сомкнулась на моей, он притянул меня к себе и горячим шепотом выдохнул на ухо:

— Будьте уверены, мой дорогой, вам не придется об этом сожалеть.

Все формальности были улажены в тот же день.

Мы с мистером Смитом расстались уже добрыми друзьями на пороге конторы Найджела, и гробовщик растворился в тумане, оставив у меня в руках черную визитку, на которой серебром были отчеканены его инициалы и адрес конторы.

Теперь она будет называться иначе.

¹ Дориан имеет в виду поэта Перси Биши Шелли, утонувшего во время прогулки на лодке, и его жену Мэри Шелли, сочинившую роман «Франкенштейн, или Современный Прометей».

званием «ласси». Я не возражал — напиток получался вкусным, а то, что мой скудный британский рацион время от времени дополнялся каким-то сложным индийским блюдом, делало жизнь веселее.

Тогда я еще не знал, сколько веселья принесет с собой в мою жизнь мистер Валентайн Смит.

Миссис Раджани накрыла мне, по обыкновению, в столовой, у камина. На стуле напротив материализовался мистер Ч. М. Блэк. Сквозь черную вуаль, скрывающую его лицо, я чувствовал устремленный на меня любопытный взгляд.

— Расскажите же, — наконец потребовал он, первым не выдержав игру в молчанку, — как прошел ваш день?

— Замечательно! — сообщил я, широко улыбаясь. — Вам не понравится!

И, дирижируя вилкой с насаженным на нее куском говядины, я рассказал обо всем, что случилось сегодня. Мистер Ч. М. Блэк слушал, постукивая кончиками пальцев по столешнице — когда он желал, он мог издавать какие угодно звуки и даже передвигать мебель, как какой-нибудь полтергейст, — и кивал в некоторых местах. Стоило мне закончить, как он рассмеялся и сказал:

— Мой друг, вы ошиблись! Я в восторге. Особенно от той части, где ваш будущий пронырливый компаньон решил воспользоваться вами, чтобы добраться до меня.

— А вы его знаете? — моя уязвленная совесть все еще болела.

— Было дело, — кивнул мистер Блэк. — Он тогда был подмастерьем. Удивительно одаренный юноша, однако, как бы это помягче сказать... Весьма увлекающийся.

— Вы не одобряете его кандидатуру?